

Менеджер Лян Сяо, вне себя от радости, потащил его за собой и всю ночь с энтузиазмом заполнял анкеты волонтеров.

При этом они пропустили двенадцать звонков от дворецкого Хо Ланя.

— Перестань звонить, — пробормотал Хо Лань.

После бессонной ночи он сидел в зале ожидания аэропорта с закрытыми глазами, пытаясь отдохнуть, но хождение туда-сюда и беспокойство дворецкого действовали ему на нервы.

— Ты шумишь.

— Господин Хо, — дворецкий попытался спасти ситуацию. — Возможно, их задержали. Я попробую связаться с ними позже...

— В этом нет необходимости, — оборвал его Хо Лань.

Дворецкий не хотел сдаваться.

— Но разве вы не хотите, чтобы господин Лян вернулся?

Усталость навалилась на Хо Ланя, как тень. Не имея сил на обычное холодное поведение, он прижал руку ко лбу и вздохнул.

— Нет, не хочу.

Дворецкий был ошеломлен.

— Тогда почему вы отнесли господина Ляна в постель, когда он заснул в прошлый раз?

Хо Лань застыл.

— Я все это время был за дверью, — добавил дворецкий, — вместе с капитаном команды телохранителей. Мы все видели через щель в двери. Вы даже не поместили его и накрыли одеялом.

Хо Лань ничего не сказал, выражение его лица потемнело.

— И, — смущенно продолжил дворецкий, — вы даже обложили его подушками...

— Заткнись, — рявкнул Хо Лань, явно раздраженный.

— ... — дворецкий немедленно замолчал и отпрянул назад.

Хо Лань убрал руку со лба, придвинул ноутбук ближе и открыл его, чтобы выполнить несколько простых задач.

Тогда Лян Сяо мгновенно заснул и не просыпался, как Хо Лань ни старался его разбудить. Сидя на краю дивана, Хо Лань ничего не мог сделать, кроме как качать головой, словно выполняя тайцзи, поворачивая ее то так, то эдак, но безрезультатно.

Если бы он не обложил Лян Сяо подушками, парень продолжал бы тянуться к его руке.

Было не очень удобно проводить видеоконференцию, держась одной рукой за ноутбук, а другой поддерживая чью-то голову.

Он решил, что дворецкого и телохранителей в тот момент не было рядом, но сейчас обнаружил, что каждый из них слонялся у двери.

Хо Лань мысленно отметил, что нужно будет наказать их позже, но сейчас он был слишком измотан, чтобы заниматься этим. Он бросил на них взгляд, молча сделав зарубку в памяти.

Дворецкий, все еще пытавшийся понять логику, стоящую за кроватью и подушками, не осмелился копать дальше. Вместо этого он осторожно предположил:

— Доктор сказал, что этот препарат может вызывать усталость. Может, вам стоит немного отдохнуть.

Отзыв препарата для подавления феромонов не был чем-то незначительным — он уже обсуждался в интернете, вызывая колебания как рыночных цен, так и стоимости акций. За одну ночь компания «Фэйян Фармасьютикал» провела тринадцать совещаний, отчеты поступали один за другим, и некоторые из них требовали немедленного внимания.

Хо Лань проигнорировал дворецкого, открыл несколько отчетов и внезапно заговорил.

— Усталость.

— Да, — ответил дворецкий, все еще не понимая, что он имеет в виду. — Это указано в качестве первого побочного эффекта.

Во время десятиминутного экзистенциального кризиса Хо Лань прочитал инструкции двадцать

раз и, конечно, прекрасно это помнил. Однако выражение его лица оставалось холодным, пока он просматривал графики колебаний акций.

Не говоря больше ни слова, он пролистал несколько отчетов, прежде чем остановиться на одной странице, и его взгляд устремился к окну.

Лян Сяо зевнул и всем телом рухнул в кресло для отдыха. Он был так измотан, что едва мог держать глаза открытыми и мечтал только о сне.

Его менеджер, опасаясь, что на следующее утро руководство «Фэйян Фармасьютикал» придет в себя, поспешил заставить его подписать контракт накануне вечером, тщательно проверив его рост, вес, размеры, историю болезни и текущее состояние.

Правда он не понимал, зачем для подавителя феромонов нужно измерять его бедра.

Служба поддержки на другом конце провода тоже, казалось, была в замешательстве и допоздна вежливо принимала их заявки, заверяя, что они будут рассмотрены и оценены в кратчайшие сроки, а ответ будет дан в течение трех дней.

Но Дуань Мину все еще было не по себе. Вместе со своим помощником он неустанно заполнял все доступные формы заявок, которые они могли найти.

Если бы в этом мире существовала магия, менеджер мог бы попросить помощника поймать сову.

— Как дела? — Су Мань, закончив съемки, заметила, каким вялым он выглядит, и поспешила к нему, чтобы посплетничать. — Получилось?

Лян Сяо изо всех сил боролся с сонливостью.

— Что?

Су Мань напомнила ему:

— Восприимчивый период.

Лян Сяо наконец-то отреагировал и уже собирался заговорить, когда к ним подошел Дуань Мин, выглядевший бодрым и отдохнувшим.

— Учитель Су, Лян Сяо невинен и чист.

— ... — Лян Сяо быстро взял себя в руки, прикрыл рот и оттащил его назад. — Сестра Мань.

Менеджер, возможно, слишком долго подавлявший свои желания, повторял эту фразу всем подряд с тех пор, как накануне вечером была успешно отправлена заявка на участие в волонтерской программе.

Помощник не возражал, но, когда он только что разговаривал с менеджером Цзян Пинчао, бедный омега на другом конце провода с темными кругами под глазами чуть не вскочил и не задушил его.

Он все еще не усвоил свой урок.

Су Мань не возражала, она просто похлопала его по плечу, чтобы успокоить.

— Все в порядке.

Лян Сяо выдохнул с облегчением, виновато улыбнувшись ей, и протянул своему менеджеру пластырь, чтобы заклеить рот.

Девушка-помощница не последовала за ними, и Су Мань, стоя одной ногой в дверях, воспользовалась возможностью полюбоваться его внешностью.

Вероятно, Лян Сяо плохо спал и был не так энергичен, как обычно. По случайному совпадению Юнь Лянь был ранен в этой сцене, и из-за макияжа, придавшего ему слегка бледный вид, его утонченные черты, и без того выразительные, стали еще более утонченными, а длинные ресницы подчеркивали нежную красоту его глаз.

Костюм был новым, заказанным съемочной группой, он плотно облегал его талию, подчеркивая силуэт четкими линиями.

Су Мань была хорошо знакома с отстраненным, трудоголиком, властным типом президента. Она была полностью уверена в Лян Сяо и даже делала ставки на то, сколько времени пройдет, прежде чем он развернется и начнет активно добиваться своего альфу.

Не все были готовы говорить о таких вещах, поэтому Су Мань не стала настаивать. Она показала ему большой палец вверх, желая удачи, прежде чем ее оттащила в сторону обеспокоенная помощница.

Сцены с Лян Сяо были утром, поэтому он специально пришел позавтракать вместе со съемочной группой, наелся до отвала, а потом рухнул в кресло в надежде поспать.

— Брат Дуань, хочешь присоединиться?

— ... — Дуань Мин, который всем рассказывал, какой у него чистый и невинный актер, снял пальто и плотно закутался в него, оторвав пластырь.

Они редко участвовали в таких масштабных проектах. Каждая возможность была шансом наладить связи, и кто знает, когда у них появится еще один шанс поучаствовать в новом проекте.

В эти дни менеджер таскал помощника с собой по поручениям, в то время как Лян Сяо сохранял исключительно профессиональное и добродушное отношение. До сих пор ему удавалось избегать пересъемок, неудач и кражи сцен, постепенно выстраивая гармоничные отношения со всей съемочной группой.

Дуань Мин оставил его спать, быстро обошел съемочную площадку, а затем поспешил по делам.

Лян Сяо был настолько измотан, что его сознание помутилось. Он успел пролистать две страницы сценария, прежде чем его силы полностью иссякли, и он рухнул в сон.

Помощник подошел, чтобы сообщить ему о расписании съемок, но внезапно замолчал, когда приблизился к нему, и на цыпочках подошел, чтобы надеть на него шумоподавляющие наушники.

— Господин Лян...

Дворецкий замер.

— Он тоже пользуется этим средством?

Хо Лань отвел взгляд и посмотрел на последний список заявок от волонтеров, представленный на рассмотрение.

Задача по проверке и сбору статистических данных входила в компетенцию CRA. Он не требовал, чтобы их передавали ему в качестве ненужного отчета, но вот они, захламляют его стол.

Хо Лань всегда держал под рукой подавители на случай чрезвычайных ситуаций и смутно помнил, что однажды, когда он чуть не потерял контроль над своими феромонами, Лян Сяо вскользь упомянул об этом.

Это произошло так быстро, что он не обратил на это особого внимания.

Дворецкий помедлил, прежде чем заговорить.

— Он когда-нибудь говорил вам об этом?

...

А потом дворецкий собрал все воедино.

Обедневший омега был вынужден продать себя властному альфа-президенту в обмен на дорогостоящий подавитель.

Господин Лян не испытывал никаких чувств к их господину Хо. Он просто видел в нем бездушную дойную корову.

— Господин Хо, — сказал дворецкий с сочувствием в голосе, метафорически увеличив лупу до максимума. — Возможно, вы не помните, но в тот раз, когда ваши феромоны были на грани выхода из-под контроля, именно Лян Сяо добровольно удержал вас, позволив вам оставить на нем временную метку...

Хо Лань:

— Даже если бы он встал на голову, я бы не хотел его кусать.

Дворецкий: «...»

Хо Лань еще раз просмотрел сводный список заявок на участие в волонтерской деятельности по различным каналам.

Каким-то образом имя Лян Сяо появлялось не один раз на каждом канале, а несколько раз. Предоставленные сведения были подробными, а тон его заявления — серьезным. Он даже оставил тринадцать разных способов связи.

Было даже три отдельных почтовых адреса, и все они были оборудованы факсами, чтобы он мог получить ответ в течение трех минут.

— Господин Хо, — дворецкому стало не по себе. — Вы ведь не откажетесь одобрить кандидатуру господина Ляна, не так ли?

— Зачем мне это? — спросил Хо Лань.

Дворецкий не находил слов.

В конце концов, типичная сюжетная линия выглядела примерно так:

Президент узнает правду, холодно лишив омегу надежды заработать бесплатные подаватели тяжелым трудом. В отчаянии омега возвращается, умоляя и подчиняясь каждому требованию президента.

Властный президент прижмет омегу к двери за талию, холодно улыбнется и скажет:

— Не сопротивляйся. Я хорошо о тебе позабочусь.

Дворецкий, уже беспокоившийся о прочности двери, мог только наблюдать, как Хо Лань удалял лишние записи в списке заявок. Он оставил только самую верхнюю: заявку Лян Сяо. Одобрив ее, он отправил решение обратно в дочернюю компанию.

Дворецкий на мгновение опешил.

— Господин Хо...

Его нерешительный тон испытывал терпение Хо Ланя. Хо Лань резко закрыл свой ноутбук.

— Одно предложение.

Дворецкий помедлил, прежде чем сказать:

— Если вы одобрите кандидатуру Лян Сяо, у него больше не будет недостатка в деньгах. Вы планируете полагаться только на свое обаяние, чтобы понравиться ему?

Хо Лань: «...»

Дворецкий: «...»

Дворецкий, уже ощущавший свой возраст, почувствовал, что у него перехватило дыхание после этой реплики. Он попытался успокоиться, сделав глубокий вдох в метафорическом вихре золотых звезд.

Хо Лань:

— Он ничего не скажет.

Лян Сяо действительно был сосредоточен на зарабатывании денег, но он не был из тех, кто создает проблемы. Даже если бы он больше не был связан контрактом или испытывал финансовые трудности, он бы не стал беспечно раскрывать недостатки Хо Ланя.

Дворецкий внезапно вспомнил старый спор о том, что нужно поддерживать хорошие отношения с Лян Сяо ради конфиденциальности. Не найдя лучшего аргумента, он на мгновение задумался и неохотно согласился:

— ...Да.

Хо Лань, казалось, считал, что вопрос исчерпан. Он высыпал две таблетки снотворного и попросил стакан теплой воды.

— Господин Хо, — серьезно начал дворецкий, немного сочувствуя ему. — Возможно, господин Лян тоже проникнется к вам симпатией.

Хо Лань проглотил таблетки.

— Если ты так сильно переживаешь, отправь ему письмо с извинениями после приземления самолета.

Дворецкому даже не хотелось представлять, как Лян Сяо держит в руках письмо от «Сингуан» под названием «Письмо господину Лян Сяо, которого вышвырнули на улицу в мешке из-за халатности президента нашей компании». Стараясь не затрагивать эту тему, он осторожно сказал:

— Я имею в виду, что даже если дело не в деньгах, господин Лян мог бы...

— Если дело не в деньгах, — перебил его Хо Лань, — то, кому бы я понравился?

Дворецкий на мгновение был поражен тем, насколько Хо Лань осознавал свою роль стереотипного властного президента. Он уже собирался что-то сказать, но заметил на лице Хо Ланя непривычно нейтральное выражение и замолчал.

Компания «Сингуан» в настоящее время находилась на подъеме. Мало кто знал, что Хо Лань возглавил «Сингуан» после того, как в течение трех лет консолидировал разрозненные дочерние компании в конгломерат Хо.

В то время слишком юный наследник семьи Хо не проявлял особой проницательности. Он сидел во главе обанкротившейся основной компании, сопротивляясь ухаживаниям тщательно подобранного омеги, которого ему подарила одна из дочерних семей. Омега, нацелившийся на Хо Ланя в период его восприимчивости после дифференциации, целый месяц пытался добиться своего всеми возможными способами, но так и не смог пройти дальше второй двери в кабинет

Хо Ланя.

В то время старейшины из числа друзей семьи отметили, что твердая воля Хо Ланя была признаком величия. Хо Лань вежливо поблагодарил их и поднял бокал в тосте, а позже ответил с таким же непреклонным видом.

Дворецкий не мог понять, откуда у Хо Ланя взялось это глубоко укоренившееся убеждение, поэтому он смягчил свой голос:

— Господин Хо.

Хо Лань выключил ноутбук и закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/12538/1116410>